

М. Латарцева

БАБИЙ КРУГ

16+

Мария Латарцева

Бабий круг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Латарцева М.

Бабий круг / М. Латарцева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Было бы легко и просто: родился, учился, вырос, женился и ещё десяток-два глаголов, определяющих сытую и беспроблемную жизнь, но в реальности не всё так гладко и однозначно. Судьба главной героини рассказа «Бабий круг» – это переплетение семейных тайн, мистики и суровой действительности.

Жизнь и сновидения – страницы одной и той же книги.
Аргур Шопенгауэр

Поспешно сбросив с себя одежду, она сняла свежий лак с ногтей и стала под душ, чтобы смыть мерзко-липкое ощущение помоев, которыми окатили её в парикмахерской.

Горячая вода, чашка ароматного чая и пара ломтиков засахаренного лимона подействовали болеутоляюще. Уже спокойнее она расчесалась, включила фен, а вместе с ним, за компанию, привычное в последнее время чувство вины, размышляя, что, весьма вероятно, и сама в чём-то виновата, что, наверное, нужно быть попроще, что у неё нет причин зазнаваться и мнить себя пупом земли, что... как вдруг послышалось:

«Мы встретились с тобой опять.

И встретились мы не случайно...»

«Похоже, Настя добивается», – отложила в сторону фен, вспоминая, где на нервах оставила сумку.

Сумка нашлась в калошнице, возле входной двери, когда певица Anivag уже по второму кругу обещала «быть вечно твоим солнцем». Рука привычно нырнула во внешний карман, нащупала телефон и, вместо выдавшей виды старенькой нокии, вытянула... последний айфон. От неожиданности она отшатнулась, телефон, будто живой, описав в воздухе покатую дугу, плюхнулся на коврик, и, как ни в чем не бывало, завёл по новой: «Мы встретились с тобой опять...». На его экране появилось расплывшееся довольное лицо с дорисованными в фотопопе шутовскими усиками под носом и острыми козлиными рожками на голове, а под ним подпись – «Сашка-козёл». «Не позавидуешь мужику», – мелькнуло безотчётное.

Она схватила сумку, в спешке ломая только что почищенные ногти, открыла молнию и снова отшатнулась – сумка была не её. Точнее, сумка, сама сумка, была точь-в-точь, как её, а вот остальное, внутри сумки – не её, чужое.

В голове стремительно пронеслись последние события. Сначала вежливый отказ в парикмахерской: «Извините, на сегодня всё расписано».

Потом голос мастера, скучающего за чашкой чая возле модного журнала: «Идите ко мне. Моя клиентка уже полчаса, как задерживается, думаю, она сегодня вообще не придёт».

Дальше – покрытые лаком три ногтя, появление смазливой девицы с бледно-розовыми волосёнками, коротко выстриженными над ушами и взбитыми до состояния густой пены на макушке, её указательный палец, нацеленный прямо в глаза Тамары, в сантиметре от переносицы, и истерический визг: «Уберите енто немедленно! У меня – предварительная запись!»

«Убрать енто», в переводе на человеческий, означало «убрать Тамару». Да-да, убрать её, Тамару! Вот ведь дожилась! Но самое интересное, что это таки состоялось!

Перед глазами возникло извиняющееся лицо администратора и её: «Простите, пожалуйста, не могли бы вы немного подождать? У девушки – предварительная запись, а вами через несколько минут займётся другой мастер». Она хватает со стула сумку... А почему – со стула, если сумку свою, перед тем, как сесть за стол, она пристроила на вешалку, чтобы та никому не мешала?

Вот это поворот! Это что же тогда получается – и у неё, и у истерической барышни одинаковые сумки?! Да и рингтон на телефоне одинаковый! Возможно, и бельё у них одного бренда, что, после всего произошедшего, совершенно не удивительно, да и живёт она, скорей всего, где-то поблизости – не случайно в одной парикмахерской встретились...

Айфон снова вспомнил «Держи меня крепче», на этот раз – не напрасно. После включения из его нутра донеслось:

– Светка – плакса, гуталин, на носу горячий блин!

«Что за чушь?!» – она поморщилась, вспомнив взбитые розовые волосики этой самой «Светки-плаксы», и прервала пустую болтовню:

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста...

На том конце провода наступила громкая тишина, после чего тон собеседника поменялся на сдержанно-вопросительный:

– И вам не хворать. Могу ли я узнать, где в настоящее время находится Светлана?

– Нет. Хотя очень надеюсь – в салоне, так как сумки ещё не хватилась.

В нескольких словах она рассказала о случившемся и назвала свой адрес, в ответ услышав короткий приказ:

– Сидите дома. Через тридцать пять минут к вам подъедет человек.

«Человек» действительно подъехал ровно через тридцать пять минут. Он забрал злополучную сумку, чужой телефон, и уехал, не попрощавшись, в очередной раз приказав «сидеть дома». Ещё через полчаса к ней приехал другой «человек», летами постарше – привёз уже её сумку и по-отечески незлобиво отчитал:

– А вы, гражданочка, впредь повнимательнее будьте – с такими людьми не шутят.

Вот и всё. А потом позвонила Настёна, соседская девчонка:

– Томка, ты дома? Мы с Сёмочкой нагулялись по самое не хочу. Возвращаемся домой. Жди. Пока-пока!

И только сейчас она заметила, что всё это время была «одета» в махровое банное полотенце на голое тело и разношенные мамины тапки на босу ногу, и это – во время всей кутерьмы, связанной с парикмахерской, с сумкой и с недетской обидой, заставившей вспомнить прежнюю жизнь.

...После рождения ребёнка она долго не могла прийти в себя, и не то, чтобы не верила, просто привыкнуть не могла, что уже не одна. Поначалу, глуповато улыбаясь, долго смотрела на спящее создание, не понимая, что с ним делать и с чего начинать. В голове было неожиданно пусто – ни одной мысли, поэтому она тупо стояла возле кровати, в которой лежал новорождённый, и ждала. Чего ждала, она тоже не знала.

Внезапно живой комочек пошевелился, открыл глаза, и тут же снова закрыл их, засыпая. Странно, но после этого всё стало на свои места, а ещё через несколько минут, с удивлением разглядывая тонкие блестящие волосики на голове, идеальные завитки розовых ушек, аккуратную кнопку носа со светлыми точками под прозрачной кожей, она завидовала сама себе: «Емё! Неужели это чудо – моё?!» Это было так здорово, что от удовольствия она рассмеялась. И в это самое время, как по команде, ребёнок открыл рот и громко закричал.

– Шш-ш! Шш-ш! – все ещё смеясь, зашипела она без понятия, как успокоить орущий свёрток.

– А ты покорми его, он и замолчит, – посоветовала проходящая мимо санитарка. – Они орут, когда голодные.

«А ведь и правда, голодный!» – согласилась она, удивляясь, что сама до этого не додумалась, вспомнив, как перед родами дневала и ночевала в холодильнике. Не теряя времени, быстро помыла грудь, сцедила несколько капель в раковину, подхватила на руки заходящееся в крике вишневое создание и затолкала ему в рот сосок.

Крик моментально прекратился. Следующие пару минут было слышно только усердное сопение. Насытившись, ребенок совсем не по-детски срыгнул, затем зевнул, обнажив на мгновение нежно-розовое нёбо, и смачно выпустил изо рта несколько молочных пузырей.

– Помой и смажь зеленкой, – раздалось из коридора.

От неожиданности она вздрогнула. Санитарка так же быстро исчезла, как и появилась, и вопрос о том, что помыть, а что смазать, повис в воздухе. Доверившись интуиции, ещё раз помыла сосок, потом, немного помедлив, щедро намазала его бриллиантовой зеленью.

– Перепеленай.

На этот раз она не испугалась – привыкла, наверное. Всякий раз, проходя мимо открытой двери палаты, пожилая женщина роняла несколько слов. Как ни странно, эти скупые советы,

сделанные между прочим, были намного ценнее и важнее, чем все практические занятия в женской консультации с использованием кукол, и изученные ею блоги в интернете, вместе взятые.

Живой свёрток – тугой и ладненький, мирно посапывал в своей кроватке. Будить его не хотелось, но, малость поразмыслив, она аккуратно, стараясь поменьше тормошить малыша, распеленала его. Освободившись от пеленок, он тут же, как на пружинках, согнул в коленках ножки и поднял вверх крохотные кулачки полусогнутых ручек.

– Мальчик. Мой, – произнесла она вслух удивленно. – Мой мальчик. Надо же – мужик! Маленький ещё, мелкий, а уже – мужик. Мужичок!

Сделанные выводы понравились ей не менее предыдущих, и, забыв, к чему привел её недавний смех, она снова счастливо рассмеялась. «Мужик» на секунду замер, будто прислушиваясь к её словам, лениво приоткрыл глаза, но кричать не стал, просто шевельнул животиком и... выдал на-гора прозрачную струйку.

От неожиданности она не сразу поняла, что под тёплый фонтан попали не только описанные, но и только-что приготовленные ею сухие пелёнки, и даже пеленальный столик. «М-да, таки мужик! Природа!» – притворно-обиженно вздохнула, подкладывая под дитя сухой край.

Завернуть человека, даже маленького, в кусок ткани, оказалось делом не шуточным – пеленка совершенно не держалась кучи, то и дело норовила расползтись, обнажая по очереди то ножки, то ручки, то животик. Кое-как пристроив ребёнка внутри на глазах разваливающегося кокона, Тамара сняла пояс халата и туго обвязала им шевелящееся сооружение. Шевеление сразу же прекратилось.

– Ну, ты, мамочка, даёшь! Эт надо придумать – дитя перебинтовать! Учись, девонька.

И снова вовремя подоспевшая санитарка споро разложила на столике свежие пелёнки, аккуратно разгладила их руками, положила сверху уже голенького малыша и запеленала его. На всё про всё у неё ушло секунд тридцать от силы.

– Вот. Поняла?

Она посмотрела женщине в глаза и честно призналась:

– Нет.

– Ничего, научишься, потом поймёшь, со временем, не переживай. Ты – мать, вреда дитю не причинишь. Нюхом будешь чувствовать, что лучше и как надо. Природа! – повторила женщина её недавний вывод.

Верилось с трудом, но другого выхода не было по определению. Оставалось надеяться, что произойдёт это быстрее, чем ребёнок вырастет. А вообще-то в роддоме хорошо – и доктор, и медсестра, и санитарка на месте, помогут – только позови. А еще: пелёнки не надо стирать, и кушать не надо готовить, и убирать не надо, и постель менять... Не жизнь, а рай!

Она с тоской вспомнила, что сегодня – последний день пребывания в этом раю, а завтра с утра, сразу же после обхода, ей придётся вызывать такси и возвращаться домой.

Глубоко вздохнув, ещё раз разложила по полочкам, что уже сделано, и что нужно сделать ещё, не теряя времени, сразу по приезде домой. И так, плата за квартиру внесена за несколько месяцев вперед, продукты закуплены – пусть не бог весть что, но есть самое необходимое, и пеленки-распашонки есть – девочки-сотрудницы принесли, как раз перед роддомом.

– ...Ты, Томочка, не отказывайся, пригодятся, бери, а что наперёд, тоже не переживай, все путём, поди, не в каменном веке живём, – скрестив, на всякий случай, два пальца за спиной, обстоятельно рассуждала Аллочка Малявина, помогая складывать в комод подаренные вещи. – Ты только посмотри, какой комбинезончик миленький! Это Ольга, из бухгалтерии, принесла. И ничего, что розовенький, дома можно будет надевать. У неё же девки, две, взрослые уже – в садике, поэтому вся одежда девчачьего цвета.

Аллочка оглянулась и снизила звук до полусшёпота.

– Вот уж кто пристроился, так пристроился – мужик с неё пылинки сдувает, даром, что семейный, чужой. Там, говорят, дома у него гримза, каких мало, а Оля – добрая, покладистая, слова поперёк не скажет. И хозяйка отменная. Знаешь, какие она пончики готовит? Пальчики оближешь! – не без зависти подытожила коллега, вздыхая. – А вот насчёт мужика – я бы так не смогла. Честное слово, не смогла бы! Сразу бы перед выбором поставила – или я, или она, выбирай!

Аллочка сделала серьёзное лицо, стала в позу, выставив вперёд аккуратную ножку, обтянутую светло-жёлтой замшей, и даже, для пущей важности, топнула.

– А Ольга терпит, и жену бросать не требует, а всё потому, что добрая.

И снова зачем-то оглянувшись по сторонам, Аллочка по-бабьи наивно спросила:

– А, может, нужно так, а, Том?

Тамаре тоже нравилась Ольга из бухгалтерии, у которой две девочки, и обе – взрослые уже, в садике, и не только потому, что добрая, а потому, что толковая, специалист грамотный. И комбинезончик можно будет носить, ничего, что розовый, и семейная жизнь у Оли обязательно наладится, а давать советы или пытаться человека учить, с кем жить и как жить – занятие слишком неблагодарное.

Она вспомнила, как перед самым уходом в декрет ей позвонили из бухгалтерии и попросили в конце рабочего дня заглянуть. Не отрываясь от бумаг, бухгалтер строго спросила:

– В отпуск уходим, дорогая? А работать кто за вас будет?

Но тут же, не удержавшись, девушка рассмеялась:

– Кого ждёшь? Пацана? Повезло тебе! У меня – барышни, две, а мой сына хочет, будто на мужиках свет клином! Так вот, я чего тебя позвала – руководитель премии по случаю праздника выдал, ознакомься, распишись! – подала она разложенные веером бумаги. – Там, где галочки стоят. Вот здесь... И тут... И ещё раз, последний. Вот и всё, спасибо! Всего тебе доброго! Держись!

Бухгалтер неуловимым движением сложила только что подписанные документы и спрятала их в один из бездонных ящиков письменного стола, а Тамара только у себя в кабинете вспомнила, что даже не поинтересовалась, под чем подписалась. А ещё через неделю на её зарплатную карточку пришла такая прорва денег, что она не на шутку испугалась и тут же побежала к бухгалтеру для выяснения.

Ольга на удивление спокойно вытащила объемистую папку:

– Всё просто, ищем... Так-так... Степанова Анна... Дарья... Ну, вот – Степанова Тамара, то есть, ты, – показала она несколько листочков, скреплённых ярко красной канцелярской скрепкой. – Итак, отпускные, декретные, квартальная и матпомощь по случаю праздника. Остальные выплаты – по календарю. Вопросы?

– Какая матпомощь? Какого праздника? – ошеломлённо выдавила из себя Тамара.

– Будущего! В честь рождения ребёнка! Всё по закону: приказ, виза, подпись. Помнишь, ты бумаги подписывала, не глядя? Вот и подписала, не удосужившись проверить текст. И что у тебя за память девичья, дорогая, а ещё ребёнка ждёшь? – пошутила бухгалтер, но тут же серьёзно добавила:

– Ты за деньги, Степанова, не переживай – всё верно, а тебе пригодятся, лишь бы мало не оказалось.

После разговора с бухгалтером Тамара ещё некоторое время выжидала, не тратила полученное – авось, спохватятся и деньги назад потребуют вернуть? Но время шло, никто не выставил претензий, и постепенно она свыклась с мыслью, что деньги на её карточке – не чужие, и никуда они с её счета не денутся, как не исчезнут и дыры в бюджете, если их регулярно не латать...

– Мамаша! Принимай передачу!

В дверь заглядывала пожилая санитарка из приёмной с увесистым кульком в руках.

– От кого?

– Сказали – записка внутри.

В пакете оказалось целое состояние – детские бутылочки, соски, крем, присыпка, огромный кусок марли, пелёнки, распашонки, чепчики, погремушки и даже ромашковый чай в пакетиках, но никакой записки не было.

Она ещё раз порылась в кульке, перевернула его вверх тормашками и даже встряхнула несколько раз, но, кроме десятирублевой монеты, больше ничего оттуда не выпало. Досмотренные вещи тут же перекочевали обратно в пакет, туда же последовала и десятка, а ещё через несколько минут она несла передачу на пост дежурной медсестры.

Покрутив в руках пакет и зачем-то понюхав его содержимое, молоденькая девчушка удивленно пожала плечами:

– Какие проблемы? Вот посмотрите, мамочка, здесь и фамилия ваша, и номер палаты. Вы же у нас Степанова? Степанова. В девятой лежите? В девятой. На пакете указано: «Т.Степановой, 9 п-а», да? Да. А так, как девятая палата в нашем роддоме одна, а в ней «Т.Степанова» тоже одна – ошибка исключается. По определению.

– Но я не жду передач, – проямлила она, сбитая с толку безупречной логикой медсестры, но тут же вспомнила:

– А записка? Где тогда записка?

– Записка?!

Девушка элегантно сморщила носик, на миг задумалась и тут же обрадованно выдала:

– Да забыли они про записку! Просто забыли! Скорее всего, написали, но вместо того, чтобы в передачу положить, положили... к примеру... на стол положили! Или на комод! Или в другую сумку! Вместо этой! Да, мало ли, куда – все мы люди! А здесь и без записки всё понятно!

Действительно, после столь тщательного разбора ситуации сомнения исчезли: передача предназначалась именно ей – «Т.Степановой, 9 п-а», открытым оставался только вопрос, от кого? Ещё раз перечитав свою фамилию на кульке, она поплелась обратно, а вечером ей сообщили о предстоящей выписке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.